

УДК 327(5-191.2)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: НОВЫЙ ИМПУЛЬС

З.Т. Мураталиева

Дан анализ "новому импульсу развития", естественно активизировавшемуся с избранием нового президента Республики Узбекистан. Обосновано, что Ташкент будет искать пути разрешения наиболее злободневных проблем с соседями, в связи с чем высока вероятность перезагрузки отношений со странами Центральной Азии. Особое внимание уделено двусторонним отношениям "Россия – Узбекистан".

Ключевые слова: Республика Узбекистан; внешнеполитическая концепция; ЦА; "новый импульс развития"; активизация; двустороннее сотрудничество; вопросы безопасности.

INTERACTION OF THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES: A NEW IMPETUS

Z.T. Muratalieva

The article attempts to analyze the "new impulse of development", that naturally became more active with the election of the new president of the Republic of Uzbekistan. It is justified that Tashkent will seek ways to resolve the most burning problems with its neighbors, and, therefore, there is a high probability of reloading relations with the countries of Central Asia. Particular attention is paid to bilateral relations "Russia - Uzbekistan".

Keywords: Republic of Uzbekistan; foreign policy concept; Central Asia; "new impetus for development"; revitalization; bilateral cooperation; security issues.

Через внешнеполитических визитов лидеров стран Центральной Азии продолжается. Вслед за визитами в Ашхабад и Астану новоизбранный президент Узбекистана посетил Москву. Вопреки мнению о том, что российско-узбекские отношения не являются образцовыми в регионе, стороны подписали внушительный пакет двусторонних соглашений.

Еще в конце прошлого года многие авторитетные специалисты по центральноазиатским вопросам предсказывали, что новые шаги ключевой страны региона могут сплотить Центральную Азию. О реальном сплочении говорить пока не приходится, но заметная активизация контактов между республиками региона определенно произошла.

Состоялись также визиты Н. Назарбаева в Азербайджан и ОАЭ. В рамках встреч и выступлений казахстанского лидера в Азербайджане основной акцент делался на развитие транспортно-транзитных магистралей, соединяющих Китай и Европу через Каспий.

Г. Бердымухамедов встречал у себя белорусского лидера А. Лукашенко и также обсуждал возможности модернизации транспортных путей для выхода в Европу.

И наконец, состоялись встречи лидеров нескольких стран Центральной Азии. Сначала Г. Бердымухамедов посетил Казахстан, затем Н. Назарбаев отправился в Бишкек, где с А. Атамбаевым и другими членами ЕАЭС были обсуждены евразийские перспективы.

Как видно, специально или нет, но первые внешние шаги Ш. Мирзиёева действительно стимулировали активизацию соседних республик. К чему это приведет, пока сказать трудно. Но очевидно, что все эти маневры позволят значительно укрепить экономическое положение государств региона. Ведь активизация контактов с внешними игроками и "центрами силы" откроет новые возможности многосторонней кооперации государств региона.

Новый импульс взаимодействия. Не секрет, что центральноазиатские республики с момента обретения независимости неоднократно пытались найти формулу для более тесного взаимодействия между собой, поскольку более 70 лет были звеньями единой системы. Однако практически все попытки создать некую форму интеграции не увенчались успехом. Со временем сама идея интеграции в Центральной Азии сильно эволюционировала.

В частности, если в начале пути идея интеграции была ключевой формулой взаимодействия в регионе, то сегодня один только термин “интеграция” практически у всех вызывает нескрываемое раздражение.

Дело в том, что интеграция была “искусственной”, основанной не столько на объективной экономической целесообразности, сколько на политической необходимости. Тем не менее на фоне целого ряда изменений, страны Центральной Азии вновь стали сближаться, катализатором чего являются несколько объективных факторов.

Смена власти в Узбекистане запустила в этой стране процесс новых реформ, часть которых коснулась и внешней политики. Ташкент значительно активизировался и начал ревизию своих внешних контактов. Ряд государственных визитов в Туркменистан, Казахстан и Россию дал некий естественный импульс взаимодействию всем странам региона.

Визиты в Ашхабад и Астану Шавката Мирзиёева, по сути, подтвердили заявленный во внешнеполитической концепции РУ приоритет на сотрудничество со странами Центральной Азии. На этом фоне целый ряд встреч и визитов лидеров других стран ЦА подтверждает тезис о начале нового витка активизации республик Центральной Азии. В этом ключе логичным звеном цепи внешнеполитических визитов Мирзиёева стало посещение Москвы.

Ставка на восстановление. Российско-узбекские связи не отличались особой стабильностью. Конечно, Москва и Ташкент никогда не доходили до взаимных претензий, но в этих отношениях не было и особой близости. Пока в политическом плане стороны разбирались с интеграционными проектами, с выходами из ОДКБ и неприятием ЕАЭС, состояние экономики чрезвычайно ухудшилось.

Попытки реанимировать отношения после выхода Ташкента из ОДКБ и значительного отстранения от России уже принимались. Москва даже списывала государственный долг Узбекистану в размере 865 млн долларов США в 2014 г. (ратифицирован в апреле 2016 г.), чтобы хоть как-то стимулировать двустороннюю кооперацию.

На этом фоне итоги состоявшейся встречи В. Путина и Ш. Мирзиёева действительно стали прорывными. Как сообщают российские СМИ, по итогам переговоров на высшем уровне было подписано 55 документов, в том числе в экономической сфере на общую сумму 16 млрд долларов США.

“Примечательно, что сторонам удалось завершить переговоры по соглашению, регламентирующему привлечение в РФ трудовых мигрантов, длившиеся почти 10 лет”, – сообщает газета “Мо-

сковский Комсомолец” [1]. Кроме того, достигнута договоренность о запуске авиасообщения между Москвой и Самаркандом.

Не менее значимой стала договоренность об увеличении объемов узбекского природного газа, экспортируемого в Россию. “Газпром” заключил с Узбекистаном контракт на покупку 4 млрд кубометров газа ежегодно начиная с 2018 г. Специалисты отмечают, что Россия особо не нуждается в таких объемах газа. Закупаемый в Узбекистане газ впоследствии перепродается в Кыргызстане, а также направляется для снабжения южных регионов Казахстана. Исходя из этого, данное решение скорее продиктовано необходимостью укрепить политические отношения конкретными экономическими контрактами.

Больше в узбекском газе нуждается Китай, который, кстати, все еще ждет реализации проекта строительства ветки “D”. Узбекский участок ТЭО еще не готов, не говоря уже о прокладке самой трубы. Кроме того, в конце прошлого года китайская сторона жаловалась, что Ташкент не выполняет обязательства по наполнению трубопровода по первым трем линиям.

Еще более значимыми стали планы России и Узбекистана в военной сфере. В начале марта Сенат Узбекистана ратифицировал Договор о военно-техническом сотрудничестве между РФ и РУ. По заявлениям узбекских властей, “Российская Федерация была и сегодня остается одним из главных партнеров Узбекистана, в том числе и в военно-технической сфере. Наши страны имеют множество общих интересов и точек соприкосновения” [2].

Выступая в Кремле, Ш. Мирзиёев подтвердил, что «в числе приоритетных задач – расширение поставок в Узбекистан военной техники и ее ремонт на российских предприятиях на взаимовыгодных условиях; реализация совместных проектов с участием государственной корпорации “Ростех”» [3].

Тем самым Ташкент не без ответного интереса со стороны Москвы вновь склоняется в сторону России в вопросах безопасности. Судя по всему, Россия делает ставку на восстановление былого влияния в ключевой стране Центральной Азии.

Оседлать волну активизации. Искусственно или естественно, но в Центральной Азии идет волна активизации отношений друг с другом, а также с внешними партнерами. На этом фоне может вновь наметиться определенная конкуренция между Астаной и Ташкентом. Каждая из региональных лидеров заинтересована в сотрудничестве друг с другом, но параллельно потенциальное соперничество все еще сохраняется.

Однако, в отличие от прежних лет, соперничество не будет касаться так называемого “лидерства” в регионе, скорее – в сфере реализации разных проектов, в первую очередь транспортных.

Во время последних переговоров в Ашхабаде узбекский и туркменский лидеры особо подчеркнули важность налаживания железнодорожных перевозок. Г. Бердымухамедов заявил, что туркменская сторона находит привлекательной идею соединения железнодорожной магистрали с Китаем и обеспечит выход к Персидскому заливу и в Европу. Речь идет о “многострадальном” маршруте Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Как новая администрация в Ташкенте решит дальнейшую судьбу проекта, пока не известно, но данный вопрос стоял на повестке дня во время визита Ш. Мирзиёева в Пекин.

Между тем в случае реализации данного проекта он станет полноценным конкурентом существующей ветке Китай – Казахстан – Туркменистан – Иран. Первые грузовые поезда из китайского города Иу в Тегеран по данному маршруту уже прошли. Время в пути заняло 14 дней, что в два раза быстрее, чем морским транспортом. Казахстан, естественно, рассчитывает на данный проект, и появление альтернативного маршрута может помешать этим планам. Конечно, проект железной дороги через Узбекистан в Туркменистан еще не скоро станет реальным, но уже сегодня он противоречит интересам соседей.

В Астане и Ташкенте есть понимание, что соседям лучше дружить, и итоги двусторонних встреч в Казахстане подтвердили это [4]. Внушительный пакет двусторонних соглашений показывает, что перезагрузка отношений в регионе действительно началась. В этом контексте важным для будущего региона было бы не повторять ошибки прошлых лет. На волне нового витка активизации сотрудничества между республиками региона хорошо бы не придать этому процессу каких-либо институциональных форм [5, с. 152]. Как показала история, любые попытки оформить союз либо создать структуру со временем приводили к обратным результатам, и вместо интеграции страны региона получали дезинтеграцию [6, с. 197].

После своего избрания на пост президента Шавкат Мирзиёев в первые 100 дней сосредоточил свои усилия на внутренних реформах в стране. Но дошла очередь и до внешнеполитических преобразований. И, как показывает анализ последних визитов, в аспекте внешнеполитических ориентиров Ташкента будет сохранен принцип лавирования между “центрами силы” без четко обозначенной позиции. Вкупе с тактикой апеллирования к меж-

дународному сообществу по вопросу использования трансграничных водных ресурсов (оказание давления по вопросу строительства крупных ГЭС) новая власть в Ташкенте будет придерживаться внеблоковой концепции внешней политики с акцентом на двусторонние контакты.

Вместе с тем сегодня становится ясным, что Ташкент будет искать пути разрешения наиболее злободневных проблем с соседями. Высока вероятность попыток перезагрузки отношений со странами Центральной Азии. Для отношений между республиками свойственны разного рода шероховатости. Ведь в новом качестве Узбекистан со своими соседями взаимодействует всего чуть более двух десятилетий. Все еще не сложились четко установленные политические традиции в отношениях стран ЦА, чем и объясняется некая конъюнктурность принимаемых решений. Сегодня появился новый импульс в этих отношениях, при правильном выстраивании которых страны могут значительно улучшить кооперацию на региональном уровне, по крайней мере, политическая воля для этого теперь имеется.

Конечно, новой администрации в Ташкенте нужно будет четко учитывать внешние факторы. Так, с расширением китайского экономического влияния в Узбекистане коридор лавирования Ташкента непрерывно сужается. Более того, неблагоприятные внешние факторы (отток трудовых мигрантов из РФ, экономический спад) создают условия для реализации проекта железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Сложившиеся сегодня обстоятельства могут в ближайшее время вынудить узбекские власти дать свое согласие на запуск ее строительства.

При этом очевидно, что отношение Ташкента к разного рода интеграционным инициативам не изменится, акцент будет сделан на двусторонние отношения. Соответственно, Ташкент не будет делать практических шагов в направлении участия в ЕАЭС, однако будет искать альтернативные форматы взаимодействия со структурой и продолжит взаимодействие со странами ЦА в многостороннем формате, такими как ШОС, СНГ и др.

Литература

1. URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/04/05/takogo-nikogda-ne-bylo-putin-prinyal-prezidenta-uzbekistana-porazitelno-pyshno.html> (дата обращения: 12.06.2017).
2. Узбекистан ратифицировал договор о военнотехническом сотрудничестве с Россией. URL: <http://www.easttime.ru/news/uzbekistan/uzbekistan-ratifikiroval-dogovor-o-voenno->

- tekhnicheskom-sotrudnichestve-s-rossiei/1 (дата обращения: 14.06.2017).
3. Узбекистан рассчитывает на расширение поставок военной техники из РФ. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4156614> (дата обращения: 15.06.2017).
 4. Отношения Казахстана и Узбекистана выходят на новый уровень. URL: https://liter.kz/ru/articles/show/30488otnosheniya_kazahstana_i_uzbekistana_vyhodyat_na_novyi_uroven (дата обращения: 19.06.2017).
 5. *Исамадова А.Т.* Центральная Азия в политике России, США и Китая / А.Т. Исамадова // Вестник КPCY. 2017. Т. 17. № 2.
 6. *Халанский И.В.* Отношения РФ, КНР и США в контексте глобальных и региональных интеграционных трендов / И.В. Халанский // Вестник КPCY. 2017. Т. 17. № 2.